

Посланник из Японии

Международный аэропорт Ванкувера, 26 июня, после полудня (по местному времени).

— Вот, значит, какая она, Америка... — Переполненным эмоциями голосом вырвалось у некой молодой пассажирки, только что сошедшей с прямого рейса из Международного аэропорта Токио (его официальное название — "Плавучий международный аэропорт Токийского залива", а в Японии его называют "Аэропорт Ханэда", однако на международном уровне он называется "Международный аэропорт Токио").

Никто из прохожих не упрекнул её за эти слова. Хотя до войны этот город был территорией Канады, но сейчас местные проявляют недовольство, когда к ним, наоборот, не относятся как к американцам.

— Мы ещё в аэропорту. От Ханэды особо не отличается. — Вставила цуккоми её попутчица. Они были не только одного пола, но и примерно одного возраста, и вдобавок к этому имели ещё одну схожесть — они обе обладали красотой, шанс лицезреть которую выпадает нечасто. Вот только та первая (у которой вырвался возглас) была женственна и элегантна. А вторая (та, что вставила цуккоми) выглядела величаво и мужественно. Впечатления от них были полностью противоположными.

— Что за холодное отношение? Мари, мы же впервые вырвались из Японии. Мы магисты, знаешь ли...

— Никак не привыкну к этому новому слову, магисты... То есть, дело сейчас не в этом. Я и правда тоже впервые покинула Японию, однако в отличие от тебя, Маюми, я сейчас на задании. И я не собираюсь тут всем восхищаться, как какая-то приехавшая в большой город деревенщина.

Эти двое — Саэгуса Маюми и Ватанабэ Мари. Как и сказала Маюми, они обе — "магисты".

До этого высокоуровневым волшебникам вроде этих двоих запрещалось выезжать за границу в добровольно-принудительной форме. Однако Шибатацуя — начальник Маюми, отправивший её в эту поездку — с помощью своей магии, превосходящей все виды стратегических вооружений, оказал давление на правительство, и те одобрили выезд. А Мари получила от командира отдельного магически оборудованного полка сил самообороны приказ сопровождать Маюми в качестве телохранителя.

— Это я, значит, деревенщина? Как грубо.

Маюми уставилась на Мари недовольным, или можно даже сказать "пронзительным" взглядом.

— Но в тот момент ты именно такой и выглядела. — Делая вид, что этого не замечает, ответила

Мари.

— Ничего подобного. Я всего лишь честно выразила свои впечатления. Ты быстро состаришься, если так и будешь относиться ко всему с безразличием.

— Попытки выдавать себя за юную деву — это неподобающее для твоего возраста поведение.

— Фраза "для твоего возраста" свидетельствует о превращении во взрослую тётку.

— Тётку...

Между Маюми и Мари возникла напряжённая атмосфера.

— ...Мы начинаем привлекать лишнее внимание. Может, уже пойдём?

Они здесь были не вдвоём. С ними был ещё один попутчик — Тооками Рёске. И именно он сейчас вклинился в их разговор умоляющим тоном.

— ...Прошу прощения. Я только за.

— ...Принято. Выдвигаемся.

Смущённо ответили Маюми и Мари.

И сразу после того, как они двинулись по направлению к стоянке такси...

— Рёске.

С некоторого расстояния от вестибюля слышался обращающийся к Рёске голос.

— Миледи!?

Голос у Рёске был удивлённый, а лицо — радостное.

Бросив Маюми с Мари позади, он побежал в сторону этого голоса.

Там с улыбкой на лице стояла Лена Фер — уполномоченный представитель организации FEHR.

— Почему вы здесь?

— Потому что Фудзибаяси-сан сообщила мне ожидаемое время вашего прибытия.

Ответ Лены был адресован не только Рёске. Она специально произнесла это громко и отчётливо, чтобы её услышали и Маюми с Мари, которые быстрым шагом последовали за убежавшим Рёске.

— И вы лично приехали нас встретить!?

— От меня потребовалось лишь немного посидеть на пассажирском сиденье.

Сказав это, Лена перевела взгляд налево.

— ...А, мисс Ганьон. Давно не виделись.

Проследив за её взглядом, Рёске, наконец, обнаружил, что рядом с Леной стоит Шарлотта Ганьон.

— Ты всё такой же, мистер.

На лице Шарлотты всплыла кривая улыбка с примесью изумления и усмешки. Тем не менее, Рёске не был единственным членом FENR, кто позволял себе такую грубую ошибку, как "не замечать никого, кроме Лены". В FENR нечто подобное было повседневной обыденностью, особенно среди членов организации мужского пола.

— Благодарю, что встретили нас. Я Сазгуса Маюми из Компании Магиан.

В этот момент к разговору присоединилась Маюми, представившись Лене с Шарлоттой.

— Приятно познакомиться. Меня зовут Лена Фер, я уполномоченный представитель организации FENR.

Лицо Лены, поглощённой разговором между "своими", на мгновение охватила растерянность, однако быстро исчезла, и Лена ответила Маюми со спокойной улыбкой.

Несвойственное внешнему виду взрослое поведение Лены озадачило Маюми. Но прежде, чем растерянность отразилась у неё на лице, она вспомнила реальный возраст Лены.

На самом деле ей 30 лет.

Но внешне она выглядит максимум лет на 16-17.

— Юридический советник FENR, Шарлотта Ганьон.

— Рада знакомству, мисс Фер, мисс Ганьон.

подавив своё чувство неловкости, Маюми обменялась с ними рукопожатиями.

Вслед за Маюми представилась и Мари, не скрывая своего статуса военного.

Когда со знакомством было покончено, трое прибывших сели в автомобиль Шарлотты, и все вместе отправились в штаб-квартиру FENR в пригороде Ванкувера.

Хотя время полёта оказалось чуть больше запланированного, но по их прибытию в Ванкувер было ещё можно сказать совсем утро, так что для регистрации в отеле было ещё слишком рано. Изначальный план состоял в том, чтобы из аэропорта отправиться прямо к штаб-квартире FENR на такси. Поэтому можно сказать, что Лена с Шарлоттой слегка подсобили группе Маюми, подобрав их на машине. ...А уж как Рёске был этому рад, словами не описать.

Им сказали, что в отель их отвезут на той же машине, так что они вышли из неё налегке: Маюми лишь с пакетом документов, а Мари — с большой дамской наплечной сумкой. Кстати говоря, в сумке Мари был спрятан в разобранном состоянии небольшой пистолет, сделанный из материалов, которые не обнаружит металлодетектор или рентгеноскоп.

В данный момент их привели в комнату, на вид похожую на конференц-зал. Вся мебель тут была в максимально практичном стиле, и совершенно не подходила для приёма гостей. Из этого можно было сделать вывод, что, возможно, в штаб-квартире FENR нет ничего похожего на "приёмную" комнату.

Они сели за стол с противоположных сторон, им подали чай, и они некоторое время болтали на повседневные темы.

— Мисс Саэгуса. Я слышала, что ваш визит связан исключительно с передачей сообщения.

С таких вот слов Лена в итоге перешла к главной теме беседы.

— Но вы ведь здесь не только для доставки сообщения, верно? Ведь сообщение можно было просто послать электронной почтой.

— Верно.

Лена оказалась абсолютно права, и Маюми подтвердила это.

— Могу ли я узнать, какова неофициальная цель?

— Прощу прощения, но я не могу ответить на этот вопрос.

— ...Понятно.

— Не поймите меня неправильно. Я это не утаиваю... просто я и сама этого не понимаю.

— В каком смысле? — Спросила на этот раз Шарлотта, так как Лена была настолько озадачена, что воображение рисовало у неё над головой множество вопросительных знаков.

— Инструкции, которые я получила от мистера Шибы...

Маюми назвала Тацую "мистером Шибой". Излишне говорить, что это было для того, чтобы отличать его от Миюки. Чтобы их отличить в Японии, она назвала бы Тацую "директором Шибой", а Миюки "представителем Шибой". Однако она считала, что в Америке такие подробности никому не известны, поэтому это излишне.

— ...заклучались в том, что я должна уточнить, есть ли у вашего FENR желание вступить в переговоры о сотрудничестве с Обществом Магиан.

— Если это всё...

"то не нужно было приезжать в Ванкувер" — хотела сказать Лена.

— Понятно.

Однако Шарлотта ненамеренно перебила её.

— Наверное, мистер Шибя хотел, чтобы вы проверили нас.

— Даже и не знаю.

Маюми повторно ответила с тем же смыслом, что и раньше.

И она не притворялась. Она не была уверена, что Тацую настолько доверится её суждению.

— Я всего лишь доставлю в Японию ваши соображения по поводу сотрудиических отношений.

Лена несколько секунд пристально смотрела на Маюми, после чего заявила:

— ...Что ж, тогда я подтверждаю, что сообщение получено. Дайте нам время до завтра, нет, до послезавтра. Я хотела бы посоветоваться со всеми.

— Разумеется.

Маюми ответила согласием на просьбу Лены. После чего спросила:

— Тогда... во сколько послезавтра вы дадите ответ?

— В три часа дня вас устроит?

— Конечно. Мы вернёмся в три часа дня послезавтра, договорились.

— Да, буду вас ждать.

Все встали, и Маюми обменялась рукопожатиями с Леной и Шарлоттой.

Рёске с самого начала встречи лишь непрерывно смотрел на Лену и в итоге не сказал ни слова.

Лена с Шарлоттой повели Маюми с Мари к выходу, и по пути они наткнулись на одного "старого знакомого".

— Оно-сэнсэй?

— Саэгуса-сан? И Ватанабэ-сан тоже...?

Это была Оно Харука, которую они знали как консультанта в Первой школе магии, которую когда-то окончили.

Можно было бы сказать, что это было ностальгическое воссоединение старых знакомых, однако они не были знакомы настолько близко. Тем не менее, их отношения были достаточно близкими, чтобы не игнорировать друг друга при встрече спустя долгое время.

— Вы знакомы? — С подозрением спросила Шарлотта, услышав разговор на японском.

— Да, она работала консультантом в школе, которую мы посещали.

На её вопрос ответила Мари.

— Что ж! В таком случае, почему бы вам не пообщаться за чаем? Мы предоставим вам отдельную комнату.

Лена с улыбкой на лице предложила Маюми с Мари "возобновить старую дружбу".

— Э-э, но ведь...

Маюми перевела взгляд на Рёске.

— А мистеру Тооками на это время составим компанию мы. — Заметив колебания Маюми, предложила Шарлотта.

Маюми быстро сообразила, что цель Шарлотты — получить информацию, которую Рёске собрал в Японии.

— Хорошо. Мы воспользуемся вашим предложением.

Поэтому Маюми приняла предложение Шарлотты.

— Миледи, что это была за женщина?

Когда они пришли в служебный кабинет Лены, первым заговорил Рёске, задав такой вопрос.

— Выглядела как обычный человек, но она не из наших товарищей, верно?

Под обычным человеком Рёске, разумеется, имел в виду "человека без магического фактора". Маюми называет их "большинством", взяв пример с Тацуи, а вот на Рёске Тацуя не оказал такого же влияния, как на неё.

— Нет нужды так напрягаться. — Успокоила его Шарлотта. Его вопрос был задан нервным тоном, потому что он подозревал, что эта женщина может оказаться засланным в организацию вражеским агентом.

— Её зовут Лука Филдс, она частный детектив. Имя явно фальшивое, но её род деятельности точно настоящий.

— Детектив...?

— Да. Она сотрудник детективного агентства, в котором у меня есть связи со времён работы агентом.

Рёске даже не пытался скрывать свои подозрения, однако, услышав, что женщину отправило агентство, с которым Шарлотта сотрудничала во времена работы в ФБР, он, наконец, ослабил свою настороженность.

— У нас возникли какие-то проблемы, которые требуют помощи детектива?

— Мы ведь уже говорили об этом на днях? О том, что FAIR что-то затеяли у горы Шаста.

Это "на днях" было около месяца назад. Тогда Рёске был в Идзу, и Лена появилась прямо перед ним через "Астральную проекцию*" и поведала ему, что FAIR собирается отправить к горе Шаста своих людей.

[На японском пишется по-другому (в отличие от 28 тома оригинальной серии), но в обоих случаях японские иероглифы подписаны по-английски Astral Projection.]

— И что там натворили ребята из FAIR? Всё-таки их целью был реликт?

— Уже подтверждено, что они точно пытаются разграбить древние исторические руины, однако какая у них цель нам всё ещё неизвестно.

— Разграбить руины!? Но это же очевидное преступление!

— Совершенно верно, вся та зона принадлежит государству, поэтому разграбление руин считается преступлением.

Шарлотта выразила согласие с заявлением Рёске. После чего добавила:

— Мы уже около десяти дней проводим расследование, направленное на добычу доказательств совершения преступления со стороны FAIR. И похоже, как и ожидалось, нам удалось что-то добыть.

— ...Миледи.

— ...Ты чего, Рёске? По твоему лицу видно, что тебя что-то терзает. — С некой покровительской улыбкой на лице спросила Лена.

— Может, я тоже чем-то смогу помочь?

— С наблюдением за FAIR у горы Шаста?

Рёске кивнул с напряжённым лицом.

— Нет, тебе нельзя.

Лена без каких-либо колебаний отклонила его предложение.

— Почему?

Рёске спросил это не грубым повышенным тоном, а, скорее, более низким, сдавленным.

— Потому что это опасно.

Не дрогнув перед его напором, Лена ответила ему со свойственным её реальному возрасту спокойствием.

— Прежде чем нанять мисс Филдс, я отправила к горе Шаста нашего Луи. Однако он был обнаружен, ранен и вынужден отступить, прежде чем успел добыть хоть какие-то доказательства преступлений. Раны у него не тяжёлые, но и лёгкими их не назовёшь.

Это напомнило Лене о тех событиях. Её лицо невольно напряглось.

— Луи ранен?

Рёске хорошо знал, на что способен Луи в бою. При определённых правилах боя он не был для Рёске непобедимым противником, однако по общей боеспособности Луи был явно лучше. Короче говоря, сублидер Луи Лу был человеком, заслужившим признание Рёске.

Предложение помочь с расследованием действий FAIR было высказано без каких-либо глубоких обдумываний. Его страстное желание "быть полезным ей" было чем-то на уровне слепой безрассудной одержимости.

Однако удивление новостям о Луи, похоже, немного охладило пыл Рёске. Упорство исчезло с его лица.

— К тому же, Рёске, я хочу чтобы ты продолжал выступать посредником между нами и мистером Шибой.

После того, как Лена сказала это, в дверь её кабинета постучали.

Не дожидаясь ответа Рёске, Лена сказала "войдите".

— Мисс Саэгуса и остальные закончили разговор. — Открыв дверь и не заходя внутрь доложил член организации. Ответив ему "понятно", Лена встала, чтобы проводить гостей.

Рёске тоже вскочил со своего места и последовал за Леной.

— Раз Миледи приказывает, то я буду исполнять обязанности связного.

Сказав это Лене, он взял в руки дорожную сумку, которую принёс с собой в эту комнату.

◇□◇□◇

Проводив Маюми, Мари и Рёске вместе с ними, Лена с Шарлоттой пригласили в конференц-зал Харуку.

— ...В общем, нет никаких сомнений в том, что FAIR занимаются нелегальными раскопками, верно?

— Да, вот, посмотрите.

Харука протянула Лене несколько фотографий. Это были кадры из заснятого ею видео.

На первом фото был мужчина, кромсающий стену пещеры отбойным молотком, на второй — выходящие из-за водопада мужчина с женщиной, а на третьей — Лора, получающая в руки небольшую каменную табличку.

Лена просматривала фотографии сама, и передавала одну за другой Шарлотте.

— ...Шарли, что скажешь? — Передав последнее фото, спросила Лена.

— Думаю, этого достаточно для возбуждения дела. — Ответила Шарлотта, глядя на фото, на котором Лора разглядывает каменную табличку. После чего добавила: — ...Однако я не знаю, будет ли нам достаточно возбуждения дела полицией.

— Ну, мы именно это и планировали, но... я понимаю, что ты хочешь сказать, Шарли.

По правде говоря, Лену очень интересовало, какую цель преследует FAIR.

А ещё эта каменная табличка, выкопанная ими в пещере за водопадом. Похоже, она была не тем, что они искали, однако тот факт, что члены поисковой группы отнесли её Лоре, говорит о том, что они, вероятно, искали нечто подобной формы и размеров.

Что же это вообще такое?

Обладает ли сама табличка силой реликта? Или же ценность представляют написанные на ней знания?

Данное видеодоказательство позволит временно задержать Лору Саймон. Однако она лишь сублидер FAIR. Она несомненно важный для этой организации человек, но всё-таки не лидер. Её арест вряд ли помешает планам FAIR.

У Лены нет способности предвидения. Однако в этот момент у неё появилось некое чувство убеждённости, близкое к предчувствию.

И оно говорило ей, что... если оставить всё как есть и ничего не предпринять, то последствия будут ужасными.

Нет никакой гарантии, что она (силами FEHR) сможет предотвратить эти "ужасные последствия", даже если напрямую вмешается. Также вполне возможно, что её вмешательство, наоборот, усугубит ситуацию.

Тем не менее, Лена всё равно решила, что махинации FAIR нельзя оставлять без внимания, даже если это приведёт к катастрофическим последствиям.

— Мне продолжать наблюдение?

И именно в этот момент Харука спросила у неё, какие дальнейшие планы.

— Да, продолжайте. — Ответила ей Лена, после чего перевела взгляд на сидящую сбоку от неё Шарлотту. — Если есть возможность, я бы хотела заполучить главный артефакт, который выкопают FAIR, но...

Этими словами она подразумевала вопрос, уместна ли вообще политика присвоения (то есть, воровства), и если уместна, то кого следует отправить на это задание.

— ...Как насчёт того, чтобы обсудить это с Луи?

Своим ответом Шарлотта фактически одобрила политику присвоения и рекомендовала исполнителем сублидера Луи Лу.

— Но ведь Луи только восстановился от ранений!?

— Тем не менее, учитывая характер миссии, среди всех членов организации он наиболее подходящий кандидат.

— ...Да, ты права.

Лена некоторое время раздумывала со страдальческим видом, но в итоге всё же согласилась.

После чего перевела взгляд обратно на Харуку.

— Мисс Филдс. Не могли бы вы немного подождать с Шарли в этой комнате?

Получив утвердительный ответ Харуки "Да, конечно", Лена встала и вышла из конференц-зала.

Лена вернулась в конференц-зал минут через 15.

И вернулась не одна. С ней был некий темнокожий мужчина лет тридцати.

— Мисс Филдс, знакомьтесь. Это Луи Лу, сублидер нашей организации.

После того, как Лена представила их, Харука с Луи пожали друг другу руки.

— Мисс Филдс. Я бы хотела, чтобы в дальнейшем Луи сопровождал вас во время расследования. Вы не против?

Харука особо не удивилась предложению Лены. Она уже предположила такое развитие событий в тот момент, когда их с Луи представили друг другу.

— У меня есть одно условие.

Эта фраза тоже казалась подготовленной заранее.

— Слушаю.

— Если потребуется сбежать, я буду действовать отдельно. Если вас это устраивает, то я согласна.

От такого невыносимого условия Лена с Шарлоттой синхронно округлили глаза.

Лишь только Луи остался невозмутим.

— То есть, в случае чего вы бросите меня без какой-либо помощи?

Луи говорил без сарказма. Судя по тону его голоса, он лишь равнодушно уточнял истинный смысл сказанного.

— Если я буду одна, а противник не будет применять атаки, бьющие по площади, то я легко смогу сбежать, сколько бы людей не было у противника. С другой стороны, моя боеспособность близка к нулевой. У меня нет сил помогать кому-то кроме себя.

— Значит, вот такая у вас способность.

— Я бы сказала, такова моя отличительная особенность. — С нотками самоуничижения в голосе ответила Харука.

Фраза об почти полном отсутствии боевых способностей была не скромностью, а фактом. Вообще, характер её способности позволяет ей, например, скрытно подбираться к цели из слепой зоны, чтобы нанести смертельный удар. В этом смысле её боеспособность уже как минимум не нулевая.

Тем не менее, в ситуации, когда они окружены множеством врагов, данная способность не позволяет помочь своему союзнику и сбежать после этого.

Я способна лишь на то, чтобы бросить своих союзников и сбежать...

Эта беспомощность, которую испытала Харука во время той суматохи, из-за которой она сбежала из Японии, стала для неё психологической травмой, не зажившей до сих пор.

Вероятно, не только Луи, но и Лена с Шарлоттой как-то почувствовали в голосе Харуки эту

тяжёлую травму, поэтому ни один из них не стал углубляться в поставленное ею условие.

— Хорошо, это условие приемлемо. — Ответил сам Луи, тем самым став временным напарником Харуки.

<http://tl.rulate.ru/book/43753/2007428>